

Ж. Ламбер

Генерал Скобелев

Воспоминания Госпожи Адам

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ж11

Ж11 **Ж. Ламбер**
Генерал Скобелев: Воспоминания Госпожи Адам / Ж. Ламбер – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 59 с.

ISBN 978-5-458-11453-0

ISBN 978-5-458-11453-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СКОБЕЛЕВЪ.

I.

До личнаго знакомства моего со Скобелевымъ, я всегда любила разговаривать о немъ съ его друзьями. Мнѣ случалось много разъ читать его письма въ генералу Х*** и переписывать тѣхъ изъ нихъ, которыя казались мнѣ интересными; эти письма внушили мнѣ самое высокое мнѣніе о прорицательной способности «бѣлаго генерала». Я замѣтила, что близкіе къ нему люди, находившіеся въ постоянномъ соприкосновеніи съ его богато-одаренной натурой, усматривали проявленія эксцентричности въ тѣхъ именно случаяхъ, въ которыхъ можно было видѣть только доказательства его необыкновеннаго характера. Правда, мнѣ рассказывали о немъ много разныхъ фантастическихъ исторій; но я видѣла въ нихъ только доказательство его страстнаго стремленія къ геройскимъ подвигамъ.

Скобелевъ возмущался, еще съ дѣтства, противъ общепринятыхъ правилъ. Жизнь казалась ему пустой и мелкой; и вотъ, дабы расширить жизненныя рамки, онъ возмечталъ о побѣдѣ, во всѣхъ ея проявленіяхъ. Ежедневныя сильныя ощущенія стали для него жизненною необходимостью. Только постоянная игра со смертью придавала, въ его глазахъ, нѣкоторую прелесть жизни.

Во всемъ желалъ онъ испытывать, прочувствовать и извѣдать крайности, въ самомъ страстномъ и пламенномъ значеніи слова. Его патриотизмъ требовалъ ненависти, которая удваиваетъ его силу. Онъ страстно пускался во всѣ приключенія, встрѣчавшіяся ему на пути. Но лишь война могла открыть для бурной природы героя достаточно обширное поприще.

Скобелевъ родился въ 1845 году; ему достаточно было, въ молодости, пройти черезъ университетъ, чтобы быть и остаться ученымъ. Въ чинѣ капитана, онъ участвовалъ въ походѣ на Хиву, и, въ сопровожденіи нѣсколькихъ солдатъ, открылъ колодцы Узунъ-Кюню. Во время своей второй кампаніи, а именно Кобандской, онъ былъ сдѣланъ бригаднымъ генераломъ, тогда какъ его товарищи по выпуску оставались еще въ чинѣ капитана.

Онъ до такой степени стоялъ выше другихъ, что оставался великимъ даже тогда, когда старался быть маленькимъ. Когда ему

случалось быть на заднемъ планѣ, то центръ дѣятельности перемѣщался и сосредоточивался вокругъ его личности. Если, изъ зависти, ему не давали виднаго положенія, помощью какого либо доблестнаго подвига, то онъ бралъ его приступомъ.

Во время турецко-русской войны 1877 года, ему не дали опредѣленнаго назначенія; тогда, онъ попросилъ дозволенія сопровождать, въ качествѣ волонтера, генерала Драгомирова, который съ своей дивизіей долженъ былъ первый перейти Дунай.

Генераль принялъ Скобелева весьма радушно и былъ счастливъ имѣть подобнаго помощника.

Дивизія генерала Драгомирова колебалась: то двигалась впередъ, то отступала; занимала новыя позиціи и снова теряла ихъ; то отбивала ихъ у непріятеля, то, казалось, снова принуждена была уступать.

Скобелевъ, стоя рядомъ съ генераломъ, слѣдилъ глазами за перипетіями битвы.

— Михаилъ Ивановичъ, поздравляю тебя! вдругъ восторженно вскричалъ Скобелевъ.

— Съ чѣмъ ты меня поздравляешь?

— Съ побѣдой.

— Почему ты узнаешь побѣду?

— По трубѣ солдатъ! Она никогда не звучитъ такъ радостно; когда солдаты не увѣрены въ побѣдѣ.

И дѣйствительно, турки отступали; перестрѣлка превратилась.

— Не пора-ли прекратить дѣйствіе? спросилъ Скобелевъ.

— Да, но при мнѣ не осталось болѣе ни одного ординарца, отвѣтилъ Драгомировъ.

— Такъ я отправлюсь, сказалъ Скобелевъ, и уѣхалъ.

Генераль смотрѣлъ на него съ восхищеніемъ.

Одѣтый въ свой легендарный бѣлый китель, сидя на бѣломъ конѣ, какъ безукоризненный и изящный наѣздникъ, гордо вскинувъ голову, Скобелевъ ѣздилъ подъ градомъ пуль, не слѣша, легкой рысью, какъ-бы на парадѣ. Онъ останавливался на всѣхъ пунктахъ гдѣ возгаралась борьба; болѣе продолжительно простоялъ у развернутой цѣпи стрѣлковъ, оставаясь все время подъ непріятельскими выстрѣлами. Онъ передалъ приказъ генерала всѣмъ ротамъ, каждому офицеру и затѣмъ спокойно поѣхалъ назадъ тою же медленной рысью. Отдавъ по обыкновенію честь генералу Драгомирову, онъ доложилъ, что приказъ его переданъ войскамъ.

Почему генераль Скобелевъ не получилъ сразу мѣста въ арміи, въ началѣ русско-турецкой войны?

Вотъ какъ поручикъ Гринъ, бывшій военнымъ агентомъ въ Петербургѣ, объясняетъ

этотъ фактъ въ своей книгѣ: «*Sketches of army Life in Russia*».

Поручикъ Гринъ, продѣлавшій всю турецкую кампанію 1877 года въ рядахъ русскихъ войскъ, былъ другомъ генерала Скобелева и горячимъ его поклонникомъ. Онъ ставитъ его наравнѣ съ величайшими полководцами этого столѣтія, съ Наполеономъ, Веллингтономъ, Грантомъ и Мольке. Вотъ что онъ говоритъ объ опалѣ Скобелева:

«Вовремя перемирія, въ одномъ изъ походовъ на Кюкандъ, генералъ Скобелевъ, съ своимъ обыкновенно строптивымъ нравомъ, пустился въ походъ противъ „интендантскихъ чиновниковъ“ (to wage war on the rascals of the Supply departement). Эти послѣдніе приняли вызовъ, и такъ какъ они столь же ловки, сколько неразборчивы, то и не замедлили обвинить его въ Петербургѣ въ весьма серьезныхъ злоупотребленіяхъ. Одинъ флигель-адъютантъ посланъ былъ для разслѣдованія дѣла; холодно принятый генераломъ, между тѣмъ какъ господа изъ Supply departement увивались около него, флигель-адъютантъ вернулся въ Петербургъ съ докладомъ, въ которомъ Скобелевъ обвинялся во взяточничествѣ на сумму около милліона рублей. Какъ только Скобелевъ услышалъ объ этомъ, онъ тотчасъ-же испросилъ по телеграфу отпускъ у генерала Кауфмана, уложилъ немедленно свои вещи и отправился въ Питеръ.

По пріѣздѣ въ столицу, онъ представилъ всѣ свои счета въ Государственный Контроль. Послѣ самаго тщательнаго слѣдствія, генералъ былъ оправданъ, о чемъ и было вѣмъ слѣдуетъ заяв-

лено самымъ категоричнымъ образомъ. Но человекъ съ столь задорнымъ характеромъ всегда имѣетъ враговъ. Хотя официально онъ и былъ оправданъ, но все-таки нѣкоторая тѣнь осталась на его репутаціи. Зависть противъ человека, который на 32-мъ году жизни былъ уже генераломъ и имѣлъ два Георгіевскихъ креста, была настолько сильна, что Скобелевъ не могъ получить спеціального командованія и отправился въ походъ въ качествѣ генерала, *состоящаго* при штабѣ Великаго Князя.»

Всѣмъ извѣстно его поведеніе во время этой войны, а равно и то, какъ онъ, благодаря своему героизму, доминировалъ надъ всѣми завистливыми врагами, которыхъ ему создала его быстрая и блестящая военная карьера.

Макъ-Гаханъ, знаменитый американскій корреспондентъ, показываетъ его намъ во главѣ войскъ, идущихъ на приступъ Плевны, послѣ того, какъ въ первый разъ они были отброшены непріателемъ:

„Это было олицетвореніе воинскаго изступленія. Одѣтый въ мундиръ, обрызганный кровью и грязью, со сломанной шпагой въ рукѣ и согнутымъ георгіевскимъ крестомъ на плечѣ, съ лицомъ почернѣвшимъ отъ дыма и пороха, и глазами, блуждающими и налитыми кровью, высохшими губами и хриплымъ голосомъ,—Скобелевъ отдавалъ приказанія среди труповъ и раненыхъ... Вечеромъ я видѣлъ его въ палаткѣ; онъ былъ спокоенъ, лицо его было свѣжо и безъ малѣйшаго признака утомленія“.

Послѣ русско-турецкой войны, популярность «бѣлаго генерала» сдѣлалась такъ велика, что самые злѣйшіе его враги не осмѣливались больше ее оспаривать. Для всей Россіи онъ былъ «героемъ Плевны».

Вотъ какъ, въ 1878 году, г. Форбезъ описываетъ Скобелева:

„Солдаты, горожане, женщины—все были отъ него безъ ума. Я какъ теперь вижу его прекрасный лобъ, украшенный каштановыми волосами; его голубые глаза, свѣтлые, съ пронизательнымъ взоромъ, столь открыто и прямо смотрѣвшимъ на васъ; его прямой и длинный носъ, указывающій на *тщимость*, одинъ изъ тѣхъ носовъ, которые Наполеонъ I любилъ видѣть на лицѣ своихъ генераловъ; прекрасно очерченный ротъ, одаренный необыкновенной подвижностью и выразительностью; его круглый могучій, подбородокъ съ ямочкой по срединѣ,—словомъ отчетливо вижу передъ собой его мужественное, энергичное лицо, окаймленное шелковистою бородою падавшею на его богатырскую грудь...

Этотъ человекъ въ тридцать три года все видѣлъ, все продѣлалъ, все прочелъ. Онъ дѣлалъ развѣдки до самыхъ стеней Памира, вокругъ озера Викторіи и до Инду-Куша. Онъ зналъ на память Бальзака, Шеридана, Герберта-Спенсера и Гемли. Онъ имѣлъ свое мнѣніе о фаворитѣ на будущихъ скачкахъ, о кухнѣ Café Anglais и репертуарѣ г-жи Селины Шомонъ, точно также какъ объ англійской кавалеріи и о бродяхъ Оксуса. Онъ былъ музыкантъ, и однажды вечеромъ пропѣлъ, Макъ Гахану и мнѣ, прекрас-

нымъ голосомъ, аккомпанируя себѣ на фортепiano, французскія пѣсни, а затѣмъ нѣмецкія русскія, итальянскія и киргизскія, закончивъ пѣсню Aug Lang Sygne, съ подобающимъ произношеніемъ... Простившись съ нимъ, я сказалъ себѣ, что видѣлъ въ этотъ вечеръ самый прелестный образецъ русскаго совершенства, или, вѣрнѣе, космополитическаго, каковой когда-либо мнѣ удавалось встрѣтить. А я не видалъ еще его въ настоящей его сферѣ—на полѣ битвы.»

II

Въ 1879 году Скобелевъ путешествовалъ по Германіи. Я читала письмо, которое онъ написалъ въ это время одному генералу, моему другу, и я просила позволеніе сохранить это письмо, до такой степени оно мнѣ показалось замѣчательнымъ. Я уже тогда поняла, какое оно можетъ имѣть значеніе въ будущемъ. Мое предчувствіе оправдалось. Я не думаю, чтобы когда либо государственный человѣкъ семью годами впередъ такъ вѣрно предсказалъ будущее.

«Вы спрашиваете меня о впечатлѣніи, которое я вынесъ изъ путешествія по Германіи; я могу выразить его въ двухъ словахъ: я былъ очарованъ и испуганъ, не столько военною силою Пруссіи, такъ какъ я полагаю, что если не въ частностяхъ, то въ общемъ, мы можемъ еще помѣриться съ нею, сколько настойчивостью и систематичностью, съ которыми тамъ готовятся къ вѣроятной войнѣ съ нами; политическая сторона дѣла меня гораздо больше поразила, нежели военная. Несомнѣнно, что организація нѣ-

мецкой арміи превосходна; ея дисциплина и поведеніе выше всякихъ похвалъ; интендантство въ своей организаціи достигло до баснословнаго совершенства; но, не смотря на всѣ эти преимущества, я все таки, полагаю что въ концѣ концовъ она не въ состояніи будетъ побѣдить нашу армію. Мы, безъ сомнѣнія, будемъ разбиты во всѣхъ или почти во всѣхъ генеральныхъ сраженіяхъ, но вмѣстѣ съ этимъ мы уничтожимъ всѣ полезныя силы нѣмецкой арміи, которая, какъ всѣ машины вообще, нуждается въ постоянной смазкѣ главныхъ пружинъ».

«Во Франціи она легко могла продовольствоваться; у насъ же она не будетъ имѣть даже самаго необходимаго, и время, болѣе чѣмъ всѣ наши усилія, доканаетъ ее. И такъ, я не боюсь войны съ военной точки зрѣнія; мы будемъ сперва разбиты, но въ концѣ концовъ останемся побѣдителями; конечный результатъ меня мало или даже вовсе не тревожитъ; но чего я опасюсь, такъ это политики канцлера, того упрямства, съ которымъ онъ стремится изолировать насъ въ Европѣ. Раньше чѣмъ черезъ десять лѣтъ, онъ создастъ намъ на востокѣ такія затрудненія, которыя возстановятъ противъ насъ не только Германію, но и всю Европу. Онъ старается всѣми силами подкопаться подъ насъ; уничтожить насъ нравственно, поссорить съ Франціей, Турціей и Балканскими народностями, и затѣмъ оставить насъ одинокими, лицомъ къ лицу съ нашими промахами и глупостями, совершенными подъ его руководствомъ. Вы иногда упрекаете меня за то, что я все вижу въ черномъ цвѣтѣ, но, подождите, настанетъ день, когда вы будете на все смотрѣть еще болѣе мрачно, чѣмъ я въ данную минуту; въ это время, меня,